

ВЛАДИКАВКАЗСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXII годъ
изданія.

1916 г. 15 Августа

№ 16.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонину, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 іюля 1916 года за № 5642, о томъ, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВЧЪ въ рескриптѣ на имя его, Оберъ-Прокурора, сообщилъ, по просьбѣ названнаго Общества, о желательности, въ виду появившихся въ печати свѣдѣній касательно продажи частнымъ лицамъ старинныхъ иконъ, изданія Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія о

недопустимости впредь продажи или пожертвованія какихъ-либо священныхъ предметовъ церковной собственности, особливо по единоличному распоряженію священника. Приказали: Обсудивъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что древними церковными канонами (Апост. пр. 38 и Ант. соб. пр. 24) и новѣйшими узаконеніями, а равно и распоряженіями Святѣйшаго Синода (Уст. Дух. Конс. ст. 133, 136; указъ 31 Мая 1853 г.; опред. отъ 10 октября—16 ноября 1890 г. № 1694; опред. 31 января—29 февраля 1902 года № 754) постановляется тщательно охранять отъ незаконнаго пользованія, утраты и присвоенія церковное достояніе и въ этихъ цѣляхъ составлять подробныя описи утвари, иконъ, книгъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода или достопримѣчательныхъ вещей, хранимыхъ при церквяхъ, Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе сообщенныхъ въ вышеизъясненномъ предложеніи свѣдѣній, опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству о недопустимости, безъ надлежащаго разрѣшенія, продажи, пожертвованія или передачи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ какихъ-либо священныхъ или освященныхъ предметовъ церковной собственности по единоличному распоряженію благочинныхъ, настоятелей, причтовъ или церковныхъ старостъ, призванныхъ, по своимъ обязанностямъ, къ всемирному охраненію и сбереженію церковнаго достоянія, особливо же примѣчательныхъ въ томъ или иномъ отношеніи церковныхъ предметовъ. О чемъ, для должнаго руководства по духовному вѣдомству, Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ послать циркулярныя укрзы Іюля 21 дня 1916 г.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Назначень: крестьянинъ х. Ново-Благодарненскаго Тро-

фимъ Мусіенко - временнымъ и. д. псаломщика къ церкви того же хутора согласно прошенію — 28 іюля.

Перемѣщены: псаломщики с. Вольно-Христіанскаго Георгій Гобановъ и с. Садонъ Тимоѳей Гарисовъ одинъ на мѣсто другого согласно прошенію—20 іюля.

Псаломщикъ церкви села Ново-Урухскаго Илія Басіевъ, согласно прошенію, къ церкви въ ст. Черноярскую 4 сего августа.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Мѣста священника и псаломщика при церкви пос. Алексѣвскаго, Дагестанской об., объявляются вакантными.—

Матеріальное обезпеченіе причта церкви пос. Алексѣвскаго, Дагестанской об, выражается въ слѣдующемъ: 1) казенное жалованье священнику 600 р., псаломщику 200 р. въ годъ; 2) жалованье отъ общества священнику 120 р., въ годъ; 3) ему же жалованье за преподаваніе Закона Божія въ Ишкартинскомъ 2 хъ классномъ сельскомъ училищѣ М. Н. П. 150 р. въ годъ; 4) 33 десятины пахотной земли, отведенной на продовольствіе причта переселенческимъ Управленіемъ на общемъ законномъ основаніи,

и 5) домъ для помѣщенія священника о трехъ комнатахъ съ кухней, садомъ и огородомъ, мѣрою 1915 кв. саж. Населенія въ поселкѣ всего 56 дворовъ. —

Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

„За сочувственное отношеніе къ нуждамъ церковно-приходской школы сел. Владимировскаго Сельскаго Старшины Сосланбека Бигаева, Попечителя школы Моисея Кулаева, Сельскаго Общества, выразившееся въ приобрѣтеніи на общественный счетъ (на 70 рублей) фруктовыхъ деревь-

евъ, а также и учащихъ въ школѣ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ разсадкѣ деревьевъ на школьномъ дворѣ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утверженія ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АНТОНИНА, ЕПИСКОПА ВЛАДИКАВКАЗСКАГО И МОЗДОКСКАГО, исчисленнымъ лицамъ приносить свою глубокую благодарность,

Отъ Правленія Владикавказскаго Духовнаго Училища.

I.

Симъ объявляется, что переэкзаменовки и приѣмныя экзамены начнутся съ 20-го сентября и будутъ произведены по слѣдующему росписанію:

20-го Сентября—преэкзаменовки: письменное упражненіе по русск. яз. для всѣхъ классовъ;

21-го—Русскій и церк.-славянскій языки;

22-го—Законъ Божій, Свящ. Исторія, географія въ 1-мъ классѣ и церк. пѣніе;

23—Греческій и латин. языки.

24—Арифметика и географія (съ II—IV).

26—Медицинскій осмотръ поступающихъ.

Приѣмныя экзамены.

27— Письменныя упражненія для поступающихъ во всѣ классы.

28-й Законъ Божій (для всѣхъ классовъ),

29- Русскій и церковно-славянскій языки (для всѣхъ поступающихъ).

30-й Арифметика для всѣхъ поступающихъ и прочіе предметы (для поступающихъ во II—IV-й классы: географія, исторія, природовѣдѣніе, древніе языки и церк. пѣніе.)

II.

Симъ объявляется, что въ Духовномъ Училищѣ имѣются свободными должности: штатная должность священника

училищной церкви съ жалованіемъ по 25 руб. въ мѣсяць, при готовой квартирѣ и столѣ, и должность сверштатнаго надзирателя за учениками съ жалованіемъ по 30 руб. въ мѣсяць; объ эти должности всегда соединяются въ одномъ лицѣ. Желателенъ кандидатъ бездѣтный. Подача прошенія въ Правленіе личная.

Отъ совѣта Владикавказской Ольгинской второклассной школы.

Симъ объявляется для свѣдѣнія лицъ, желающихъ поступить въ 1916—1917 учебномъ году во Владикавказскую Ольгинскую учительскую женскую второклассную школу (бывшій пріютъ) слѣдующее:

1) Приѣмныя испытанія желающимъ поступить въ 1-й и 2-й классы второклассной школы начнутся съ 20-го сентября сего года. Приѣмъ въ 3-й классъ не допускается.

2) Въ сіи классы принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ 13—17 лѣтъ. Въ видѣ исключенія Совѣтъ школы можетъ принять дѣвочекъ моложе и старше указаннаго возраста, но не болѣе какъ на 1 годъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго.

3) Въ 1-й классъ можетъ быть принято „9“ а во 2-й классъ „3“ дѣвочки.

4) Приѣмъ учащихся производится по конкурснымъ экзаменамъ. Отъ поступающихъ въ 1-й классъ школы требуется знаніе предметовъ по программѣ одноклассной церковно-приходской школы а во 2-й классъ по существующей для второклассныхъ школъ, особой программѣ.

5) Начало занятій въ школѣ 2-го октября.

Совѣтъ школы.

Праздникъ Успенія Божіей Матери въ Россіи.

(къ 15-му ч. августа).

Во всѣхъ древнихъ городахъ нашего Отечества самые первые храмы посвящены въ честь преблагословенной Дѣвы Маріи Богородицѣ, и большая часть изъ нихъ именно въ память преславнаго Успенія Ея.

По сказанію лѣтописцевъ, Сама Царица Небесная послала изъ Греціи въ Россію зодчихъ съ повелѣніемъ построить въ честь Ея храмъ въ Кіевѣ—древнѣйшей столицѣ, матери русскихъ городовъ. И этимъ задчимъ вручила Она чудную чудотворную икону Ея Успенія.

Вслѣдъ за этимъ храмомъ воздвигаются подобные въ другихъ городахъ: въ великомъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ, во Владимирѣ, Рязани, Казани. Святитель Московскій Петръ, незадолго до своей кончины, такъ говорилъ великому московскому князю: „если послушаешь меня, сынъ мой, и построишь здѣсь храмъ въ честь *Успенія Пресвятой Богородицы*, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и градъ твой будетъ славенъ: святители поживуть въ немъ, и руки его (града) взыдутъ на плеча враговъ его“ Послушался великій князь,—и пророчество перваго московскаго святителя исполнилось во всей силѣ. Москва сдѣлалась главною столицею въ русскомъ государствѣ, первопрестальною въ россійской Церкви. Не разъ послѣ того видѣла Москва враговъ у стѣнъ и въ своихъ стѣнахъ, но нестрашны они были для нея: она блистательно отражала ихъ отъ себя. Свергла она иго иноплеменниковъ,—и Богъ прославился въ ней. Московскій храмъ Успенія Богоматери до сихъ поръ имѣетъ то преи-

мущество, что въ немъ коронуются на царство державные Вѣнценосцы Россіи.

Что же означаетъ такое предпочтеніе, такая особенная и всеобщая любовь русскихъ людей къ празднику Успенія Божіей Матери? Сочувствія народа основываются обыкновенно на тѣхъ общихъ понятіяхъ и взглядахъ, которые живутъ, господствуютъ въ немъ часто даже безъ его сознанія. Осмѣливаемся думать, что и любовь русскаго народа къ празднику *Успенія* произошло не безъ причины.

Призръ Господь на смиренія рабы Своея, сказала Пресвятая Дѣва въ самую славную минуту Ея земной жизни, когда Архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Ей, что Она содѣлается Матерію Сына Божія. И смиреніе было господствующею чертою въ теченіе всей земной жизни Богоматери. Въ дѣтствѣ Она остается сиротою, затѣмъ, въ качествѣ обрученной невѣсты, Она проводитъ около 30 лѣтъ въ бѣдной и убогой хижинѣ назаретскаго плотника. У Царицы Небесной не было слугъ: Она Сама исполняла всѣ хозяйственныя работы. До сихъ поръ показываютъ источникъ, куда Она ходила за водой и носила ее на своихъ раменахъ. Вотъ Она, какъ страждущая Мать, у креста Своего Божественнаго Сына, Который томится въ ужаснѣйшихъ смертныхъ мукахъ. Она, наконецъ, и послѣ вознесенія Его сохраняетъ свое безпредѣльное смиреніе. Враги Иисуса Христа были врагами и Его Пречистой Матери. Они старались препятствовать Ей посѣщать тѣ мѣста, которыя ознаменованы особыми событіями изъ жизни Богочеловѣка. Но непреложно истинны и другія слова Приснодѣвы: „*отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди*“. Всемирная слава Богоматери, сначала явная только для ближайшихъ къ Ней учениковъ, а для другихъ сокрытая подъ покровомъ глубочайшаго смиренія, возсіяла во всемъ блескѣ послѣ Ея успенія. Смерть Ея была краткимъ сномъ, какъ бы ступенюю къ вѣчной жизни въ немерцающей славѣ, гробъ Ея сталъ лѣстницею къ небу, послѣдній предѣлъ Ея смире-

нія былъ началомъ всемірнаго прославленія, Ея терпѣніе до конца увѣнчалось блаженствомъ безъ конца.

Что же здѣсь особенно любить русскій народъ? Намъ нравится обыкновенно въ другихъ то, что есть въ насъ самихъ, что сокрыто въ глубинѣ нашей духовной природы. Отличительнымъ характеромъ русскаго народа всегда было безпредѣльное смиреніе предъ Высшею Властью,—небесною и земною—терпѣніе его безмѣрно. Много бѣдъ и напастей перенесъ, въ теченіе десятивѣковой своей жизни, добрый, многострадалый, царелюбивый и богобоязненный русскій народъ. Но во всѣхъ этихъ скорбяхъ и тяжкихъ обстояніяхъ онъ не возропталъ на Господа, не измѣнилъ святой своей православной вѣрѣ, не потерялъ терпѣнія, но сохранилъ въ себѣ чаяніе грядущей своей славы и могущества, надѣясь на лучшее будущее. И это вождѣленное свѣтлое будущее не приближается ликъ нему въ наше знаменательное время? Не наступаетъ ли пора, когда многовѣковое терпѣніе и ожиданіе его должно увѣнчаться воздаяніемъ отъ Господа? Не колеблясь мы думаемъ, что православный русскій народъ мирно будетъ ждать грядущаго радостнаго времени, претерпѣть до конца, не измѣнивъ своей вѣками нажитой и испытанной любви и преданности къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Да хранить насъ и все доброе въ насъ Пресвятая Дѣва, Матерь свѣта и жизни и по *успеніи Своемъ міра не оставившая*. Да даруетъ Она побѣду на сопротивныхъ благовѣрному Императору нашему, присноблажающему Ее. (конд. 7 акаѳ. усп.)

Протоіерей *І. Васильевъ*.

Памяти Святителя Питирима, 2-го Епископа Тамбовскаго.

— „А,—тебя-то, вотъ, мнѣ и нужно было—сказалъ мнѣ, приснившійся во снѣ, святитель Питиримъ, принимая отъ

меня поданное ему свернутое въ восьмую часть цѣлаго листа прошеніе.

Около 30-ти лѣтъ тому назадъ было это. Слѣдовательно, еще за 28 лѣтъ до открытія мощей угодника Божія святителя Питирима, 2-го епископа Тамбовскаго. Самъ я тамбовецъ. Бывшій тогда тамбовскимъ епископомъ преосвященный Виталій,—20 лѣтъ какъ теперь уже въ Бозѣ почившій въ г. Кіевѣ на покоѣ,—долго не давалъ мнѣ псаломщическаго мѣста. Лично епископъ мнѣ не отказывалъ, ибо совсѣмъ не дать мнѣ мѣста причинъ не было.

— „Подайвай“—обыкновенно говорилъ онъ мнѣ,—„посмотрю“. И вотъ, на подаваемыхъ мною прошеніяхъ, послѣ обычныхъ двухнедѣльныхъ „справокъ“, слѣдовала обычная резолюція: „просителю отказать“;—при чемъ, просимыя мною псаломщическія мѣста, предоставлялись другимъ слабѣйшимъ кандидатамъ.. Такъ, въ подачахъ прошеній, на которыхъ, послѣ того или другого промежутка времени, слѣдовалъ мнѣ обычный „отказъ“, прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Въ это тяжелое и трудное для меня время, я, какъ сирота, сильно бѣдствовалъ и жилъ у одной знакомой старушки въ амбарѣ. Всѣ лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль и половину августа напрасно проходилъ я,—въ надеждѣ получить не нынче, такъ завтра, псаломщическое мѣсто,—въ консисторію..

Голодъ заставлялъ меня приставать ко всякому встрѣтившемуся мнѣ гдѣ-либо товарищу или-же знакомому, чтобы напиться у него какъ-нибудь чаю, или-же пообѣдать. Наконецъ, и имъ всѣмъ я скоро надоѣлъ: они стали тяготиться мною и избѣгать меня. Положеніе мое было тяжелое. Голодуя по цѣлымъ днямъ, готовъ я былъ выпросить кусокъ хлѣба у стоящаго на церковной паперти нищаго... Сдѣлалъ я было попытку прибѣгнуть къ „протекціи“ архіерейскаго любимца о. ключаря, ходившаго, по просьбѣ одной дамы, къ епископу Виталію просить обо мнѣ.

— „Пусть подаесть, посмотрю“,— послѣдораль отвѣтъ преосвященнаго и о. ключарю, оставшемуся такимъ образомъ въ неловкомъ положеніи. Къ кому было мнѣ тогда пойти, кого, послѣ этого оставалось мнѣ просить?! И вотъ, съ первыхъ чиселъ августа мѣсяца, сталъ ходить я каждый день въ кафедральный соборъ къ угоднику Божію святителю Питириму и просить его помощи...

Приду, бывало, я къ поздней обѣднѣ въ соборъ, стану тамъ у гробницы св. Питирима, что была у южной стѣны храма и, представляя угодника Божія лежащимъ въ гробу, какъ живому говорю ему — „Святителю отче Питириме!“ вотъ ты самъ былъ когда-то здѣсь въ Тамбовѣ епископомъ; внуши-же нынѣшнему преемнику своему, преосвященному Виталию дать мнѣ псаломщическое мѣсто“..

Во всю длину гробницы святителя Питирима утверждена была серебряная доска, — даръ угоднику Божію одной исцѣленной имъ купчихи, — съ чеканнымъ изображеніемъ святителя. На этой доскѣ лежали: св. евангеліе, крестъ и свернутая мантия Святителя Питирима. И вотъ, послѣ литургіи, приложившись, бывало, по обыкновенію къ св. евангелію, кресту, мантии и къ чеканному изображенію святителя (тамъ, гдѣ его рука), шелъ я въ консисторію узнавать: написаны и отосланы-ль преосвященному справки какъ обо мнѣ, такъ и о просимомъ мною мѣстѣ; — и когда слѣдовалъ мнѣ отказъ, я снова подавалъ на то или-же другое вакантное псаломщическое мѣсто. Прошло уже около двухъ недѣль моего ежедневнаго хожденія къ святителю Питириму.

Помню, — это было въ половинѣ августа мѣсяца, — идя изъ собора въ консисторію и проходя мимо классической гимназіи, гдѣ я четыре года тому назадъ учился, захотѣлось мнѣ почеиу-то зайти въ гимназію. Встрѣтившись тамъ въ нижнемъ корридорѣ съ директоромъ, ко-

торый узналъ меня, я невольно высказалъ ему свое бѣдственное положеніе. Участиливо выслушавъ меня, добрый и сострадательный директоръ, чтобы дать мнѣ кусокъ хлѣба, предложилъ мнѣ, какъ знающему хоровое дѣло, организовать при гимназической домово́й церкви для большей торжественности церковныхъ службъ лѣвый хоръ, для чего въ этотъ-же день на экстренномъ педагогическомъ собраніи постановлено было дать мнѣ за этотъ трудъ и вознагражденіе. Кромѣ того, на другой день директоръ гимназіи назначилъ меня репетиторомъ одного воспитанника 4-го класса за 15 руб. въ мѣсяць. Я чувствовалъ и видѣлъ, какъ угодникъ Божій Святитель Питиримъ чрезъ добрыхъ людей, такъ видимо и ощутительно для меня помогаль мнѣ. Мое дотолѣ нищенское положеніе совершенно неожиданно для меня быстро улучшилось. Я могъ нанять себѣ съ матерью уже приличную квартирку, оставивъ обѣ амбарѣ, гдѣ до этого времени жилъ, одни только горькія воспоминанія. Я вздохнулъ свободнѣе и съ жаромъ принялся за порученное мнѣ начальствомъ классической гимназіи дѣло. Ежедневно аккуратно сталъ дѣлать я въ гимназіи на большихъ перемѣнахъ получасовыя спѣвки. Бывшіе мои товарищи по гимназіи,—уже воспитанники старшихъ классовъ,—узнали меня ихъ несчастнаго товарища и друга и, чтобы поддержать меня, охотно шли на спѣвки, увлекая за собою и другихъ, болѣе знающихъ и съ болѣе лучшими голосами. Посему, хоровое дѣло мое сразу сверхъ всякаго моего ожиданія пошло у меня успѣшно и хорошо. Чрезъ какихъ-нибудь 1½ мѣсяца мой молодой лѣвый церковный хоръ пѣлъ уже лучше стараго—праваго, гдѣ былъ отдѣльный регентъ и учитель церковнаго пѣнія. Потому, гимназическое начальство мною, видимо, было довольно... Между тѣмъ наступала осень и мнѣ необходимо нужно было получить псаломщическое мѣсто, а иначе я долженъ былъ итти въ военную службу. Узнавъ объ этомъ, директоръ

гимназіи ходилъ, было, къ преосвященному Виталію просить назначить меня сверхштатнымъ псаломщикомъ при гимназической церкви, но Владыка, въ силу послѣдовавшаго распоряженія Св. Синода объ упраздненіи сверхштатныхъ псаломщическихъ мѣстъ, директору въ просьбѣ отказалъ. Значитъ, мнѣ нужно было добиваться штатнаго псаломщическаго мѣста.

Въ соборъ къ угоднику Божію святителю Питириму я продолжалъ ходить, хотя и не каждый день...

Помню, — это было уже въ первой половинѣ октября мѣсяца, — пришелъ я къ поздней обѣднѣ въ соборъ, поставилъ свѣчку у гробницы угодника Божія, сталъ на колѣни и представляя святителя Питирима лежащимъ въ гробу, началъ молиться ему, говоря, какъ живому: „Святителю отче Питириме! вотъ до сего времени епископъ Виталій все не даетъ мнѣ псаломщическаго мѣста, а вѣдь мнѣ скоро итти въ солдаты; — на кого-же свою мать-то оставлю. Внуши же преемнику своему епископу Виталію, чтобы онъ не обижалъ меня, — скорѣе-бы далъ мнѣ псаломщическое мѣсто“...

Долго стоялъ я такъ на колѣняхъ. Невыносимо тяжело, горько и обидно было мнѣ и слезы невольно лились изъ моихъ глазъ. Я не удерживалъ ихъ: пусть льются онѣ; вѣдь не первая, да и не послѣдними будутъ онѣ въ моей бѣдной, нищенской, сиротской жизни. Я горько плакалъ. И вѣрилось мнѣ тогда, что видѣлъ угодникъ Божій эти мои горькія слезы. Приложившись къ его гробницѣ, вышелъ я изъ собора уже съ облегченнымъ сердцемъ... И вотъ, въ ночь этого дня, вижу я во снѣ: стою я въ соборѣ, но не у гробницы святителя Питирима, гдѣ я обыкновенно всегда молился, а шагахъ въ пятнадцать сзади ея. Впереди-же шагахъ въ десяти отъ меня, у самой гробницы святителя стояло въ черныхъ сюртукахъ челоуѣкъ двадцать молодыхъ людей; каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ наготовѣ, свернутое въ трубку прошеніе. Вдругъ, выше этой толпы надъ

самыми ихъ головами, поднялся, показался въ поясъ святитель Питиримъ, — мужественный, видный, рослый, — съ длиною черною съ сильною просѣдью, особенно по краямъ, бородою, — въ клобукъ, мантии и съ панагією на груди.

Тогда всѣ стоявшіе впереди меня быстро протянули къ нему свои прошенія. Но святитель Питиримъ, какъ бы не замѣчая ихъ и не принимая отъ нихъ прошеній, заботливо сталъ искать глазами кого-то еще... Бросивъ взоръ свой дальше, — за впереди его стоявшихъ, — угодникъ Божій увидѣлъ меня и сказалъ.

— „А, — тебя — то вотъ мнѣ и нужно было“, — и тотчасъ принялъ отъ меня поданное ему прошеніе... и сновидѣніе исчезло... Проснувшись, я долго раздумывалъ что бы означалъ этотъ необычайный сонъ, — но чувствовалъ, что сонъ этотъ для меня всетаки хорошій... Отстоявъ въ этотъ день въ соборѣ у гробницы угодника Божія литургію, пришелъ я въ консисторію. Было 11 часовъ утра. Въ консисторіи меня зачѣмъ то уже искали.

— Вы Сысоевъ? — увидѣвъ меня, спросилъ одинъ консисторскій чиновникъ.

— Да, — я, — былъ отвѣтъ.

— Гдѣ вы были? Владыка еще съ самага утра ищетъ васъ; уже и келейникъ его три раза приходилъ сюда за вами. Идите скорѣе къ преосвященному, — сказалъ мнѣ чиновникъ.

Со страхомъ и трепетомъ спѣшу я въ архіерейскій домъ.

— Гдѣ вы пропадаете?, я уже три раза бѣгалъ за вами въ консисторію. Владыка немедленно требуетъ васъ, — идите скорѣе, — накинулся на меня въ пріемной недовольный, раздраженный, — что пришлось ему за мною бѣгать, — келейникъ, и тотчасъ повелъ меня скорѣе къ преосвященному Виталию.

— Подай въ Рыбное. Иди въ канцелярію и сейчасъ же напиши мнѣ прошеніе“, — серьезно задумчиво сказалъ

мнѣ епископъ, близко подходя ко мнѣ. Замѣтно было, что Владыка чувствовалъ себя передо мною какъ-бы въ чемъ то виновнымъ. Лицо его было какое-то тревожное, озабоченное. Въ канцеляріи епископа, куда привелъ меня келейникъ и куда постороннимъ лицамъ запрещалось входить, подали мнѣ листъ бѣлой бумаги, на которомъ наскоро дрожащею рукою тутъ-же при келейникѣ, послѣ обычнаго архіерейскаго титула, я написалъ: „прошу ваше Преосвященство опредѣлить меня въ Рыбное псаломщикомъ“. Гдѣ это село, какое оно?! я ничего не зналъ, да и некогда и не для чего было мнѣ узнавать. Поспѣшно взявъ отъ меня это мое прошеніе, келейникъ отнесъ его епископу и черезъ двѣ—три минуты принесъ оное прошеніе обратно уже секретарю, поздравивъ меня съ полученіемъ псаломшическаго мѣста.—Владыка приказалъ, чтобы вы немедленно-же уѣзжали на мѣсто; указъ получите въ консисторіи сегодня—же, сказалъ мнѣ келейникъ..—

* * *

Уже 28 лѣтъ прошло, — дорогой читатель мой,—съ того времени, какъ видѣлъ я этотъ сонъ,—и такъ этотъ сонъ глубоко врѣзался въ мою память, что какъ будто только что вчера я его видѣлъ. И вотъ, живя теперь вдали и спокойно припоминая все прошлое, уже давно пережитое; спокойно размышляя о давно прошедшемъ въ юношеской жизни моей этомъ событіи, совершившимся, повидимому, такъ просто и обычно, я ясно вижу, что никто другой помогъ мнѣ такъ хорошо пристроиться въ гимназіи, какъ святитель Питиримъ и никто другой помогъ получить мнѣ псаломшическое мѣсто, какъ тотъ-же угодникъ Божій святитель Питиримъ.

Ну, что меня побудило и кто внушилъ мнѣ зайти изъ собора отъ угодника Божія именно въ гимназію, мимо которой до этого почти ежедневно проходилъ я,—ибо дорога въ консисторію, какъ отъ моей квартиры (амбара), такъ и

отъ собора шла мимо этого учебнаго заведенія, — какъ не святитель Питиримъ?! Почему, именно, директоръ гимназіи такъ отечески участливо отнесся тогда къ моему бѣдственному положенію?! Кто, именно, побудилъ его и внушилъ ему придумать организацію при гимназической домовою церкви лѣвого церковнаго хора, когда имѣлся на это правый хоръ съ отдѣльнымъ регентомъ и учителемъ пѣнія?! Почему у меня сразу такъ хорошо, успѣшно и дружно пошло хоровое дѣло?! Кто былъ невидимымъ, тайнымъ устройтеlemъ всего этого, какъ не самъ угодникъ Божій святитель Питиримъ, которому я не переставалъ тогда усердно молиться?! Изъ того, что преосвященный Виталій на другой же день, послѣ видѣннаго мною сна, все утро такъ нетерпѣливо — настойчиво и тревожно проискалъ меня, чтобы тутъ-же сразу безъ всякихъ обычныхъ справокъ поспѣшить дать мнѣ указанное имъ-же самимъ, псаломщическое мѣсто, ясно видно, что, — теперь уже въ Бозѣ почившій, — епископъ Виталій торопился этимъ исполнить поскорѣе *чью-то* волю, *чье-то* приказаніе обо мнѣ. А иначе, зачѣмъ было-бы ему на другой-же именно день моего сна такъ поспѣшно — тревожно искать меня?!... Что побудило епископа Виталія такъ поспѣшно дать мнѣ мѣсто? Вѣдь Тамбовская епархія велика и многолюдна; епископомъ онъ былъ тогда одинъ; мало-ли кто ему подавалъ и мало-ли кому онъ отказывалъ всѣхъ по фамиліи не упомнишь?!

Однакоже, преосвященный почему-то посылаетъ за мною, тревожно ищетъ меня? И, повидимому, успокаивается тогда лишь только, когда уже назначаетъ меня псаломщикомъ.

* * *

На преосвященнаго Виталія много было въ Св. Синодѣ жалобъ. Вскорѣ его перевели въ г. Калугу, откуда по болѣзни ушелъ онъ на покой и черезъ $\frac{1}{2}$ года въ Кіевѣ въ Бозѣ почилъ, унеся съ собою въ могилу сію тайну. Но я глубоко вѣрю, что въ Бозѣ почившему преосвященному

Виталію, — *въ ту-же именно ночь*, какъ взять св. Пителиму во снѣ отъ меня прошеніе, — было во снѣ-же отъ угодника Божія приказаніе дать мнѣ псаломщическое мѣсто, — а иначе для чего-бы нужно было преосвященному Виталію *искать* меня на другой-же именно день моего необычайнаго сна?

И такъ, — зналъ тогда угодникъ Божій святитель Питиримъ о моемъ бѣдственномъ, скорбномъ положеніи; слышалъ онъ мою просьбу къ нему; видѣлъ онъ тогда мои горькія слезы, послѣ чего такъ властно и дивно и помогъ мнѣ.

Радуйся-же святителю отче Питириме, великій угодниче Божій и скорый въ нуждахъ и печалѣхъ помощниче и защитниче! Богу-же нашему слава во вѣки. Аминь.

Ст. Екатериноградской свящ. *Григорій Сысоевъ*.

ГОТОВНОСТЬ КЪ СМЕРТИ.

*Я чувствую, что смерть моя близка,
Но радостно разстанусь я съ землею:
Сокровищъ нѣтъ на ней у бѣдняка, —
Онъ не привязанъ къ нимъ душою!*

—
*А тамъ, въ обителяхъ Небеснаго Отца,
Найдетъ душа моя покой, забвенья
И райское блаженство безъ конца
За муки жизни и терпѣнья.*

—
*Давно ужъ я стремлюсь туда,
Гдѣ нѣтъ печали, воздыханій,
Бользней, юря и труда
И остальныхъ земныхъ страданій,*

—
Душа грѣшила предъ Творцомъ:

*Жизнь часто въ грѣхъ ее вводила;
Но, какъ дитя передъ Отцомъ,
Она о милости просила.*

*Онъ и теперь проститъ ее,
Омывъ слезами покаянья,
И дастъ ей царствіе Свое
За юре жизни и страданья!*

Н. Глаюлевъ.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Нѣсколько мыслей къ вопросу о реформѣ прихода.

Настоящій злободневный вопросъ о реформѣ прихода является однимъ изъ весьма назрѣвшихъ, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и неотложныхъ. Если разобраться *de facto*, то придется придти къ выводу, что прихода, какъ такового, въ настоящее время, быть можетъ за весьма рѣдкими исключеніями, у насъ нѣтъ: есть станица или село, съ одной стороны, и причтъ, — съ другой, какъ два различные лагеря, гдѣ духовную общность, а тѣмъ болѣе единство усмотрѣть едвали возможно. Причтъ смотритъ на приходъ, какъ на источникъ своего существованія, скорѣе прозябанія, приходъ же, за весьма рѣдкими исключеніями, видитъ въ причтѣ ставленниковъ высшей власти для выполненія надъ прихожанами христіанскихъ таинствъ и обрядовъ, а иногда, что нерѣдко встрѣчается въ Россіи, въ лицѣ причта усматривается полицейскій контроль со стороны власти, насколько данные прихожане благонадежны, исполнительны въ отношеніяхъ исполненія обрядности религіи и политической благонадежности, почему многіе и твердятъ на различные ладъ слова Достоевскаго о параличѣ церкви съ эпохи Петра В.

Въ критическій анализъ даннаго положенія вдаваться не

станемъ, т.к. освѣщеніе этого вопроса требуетъ основательной работы, далеко выходящей за предѣлы скромной журнальной статьи, а я только лишь позволилъ себѣ предложить вниманію читателя нѣсколько своихъ мыслей, созданныхъ на основаніи личнаго наблюденія, лелѣя себя надеждой, что быть можетъ, и онѣ кому нибудь пригодятся при освѣщеніи этого весьма важнаго, многограннаго вопроса о реформѣ прихода.

Надлежащая постановка приходскаго вопроса несомнѣнно, прежде всего, зависитъ отъ личности священника, какъ пастыря и учителя прихода, отъ тѣхъ прерогативовъ власти и того положенія, какое онъ будетъ занимать въ данномъ приходѣ.

Въ настоящее время ни для кого не секретъ, что весьма часто священнослужители—настоятели приходовъ, представители самага высокаго служенія человѣчеству, пастыри церкви и учителя истиннаго христіанскаго ученія, не соотвѣтствуютъ своему положенію.

Нападки на священниковъ рушатся со всѣхъ сторонъ, священникъ все больше и больше теряетъ свой авторитетъ среди паствы. Это ненормальное, поистинѣ трагическое положеніе, невольно заставляетъ искать его причинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, искать и средствъ къ возржденію.

Не станемъ говорить о необходимости священника быть истинно религіознымъ—это само собой разумѣется. Но, кромѣ того, священникъ долженъ быть человѣкомъ вполне образованнымъ не только богословски, но и гуманитарно, т. к. учитель долженъ быть, прежде всего, самъ вполне знающимъ человѣкомъ. Если священникъ будетъ невѣждой, не сможетъ быть настоящимъ научно-образованнымъ учителемъ, въ такомъ случаѣ, дѣло просвѣщенія массы перейдетъ само собой въ руки свѣтскихъ лицъ, часто, благодаря недостатку богословскаго образованія, вносящихъ соблазнъ среди массы, въ область религіи. Зачастую на доброй нивѣ,

за отсутствіемъ пшеницы, блестяще развиваются сорныя травы. Прошло то блаженное время, когда вѣрили на слово, когда религія только лишь была областію сердца, когда каждое слово признавалось за откровеніе, — рационализмъ не дремлетъ, съ нимъ нужно считаться, учитель долженъ быть не только глубоко вѣрующимъ, но научно и богословски образованнымъ, могущимъ защищать и укрѣплять паству силой своего всесторонняго образованія.

Къ сожалѣнію, такая задача не только не подъ силу лицамъ, которыми, къ нашему прискорбію, заполнены приходы, за недостаткомъ подходящихъ кандидатовъ, но очень часто даже окончившимъ духовныя семинаріи, которыя, не знаю какъ сейчасъ, но почти до послѣдняго времени далеко не соотвѣтствовали своему назначенію. Лица, оканчивающіе ее, выходили часто съ большой увѣренностью, но далеко не соотвѣтствующими тѣмъ знаніямъ, какія необходимы. Свѣдѣнія сообщались весьма скудныя или мало подходящія для оппонированія „мудрецамъ міра сего“ и, что обиднѣе всего, часто невѣрныя, извращенныя, быть можетъ, въ надеждѣ, что не всякій станетъ справляться съ первоисточниками. Не могу спокойно вспомнить, какой извращенный суррогатъ предлагали мнѣ о теоріяхъ Канта, Дарвина, Феербаха и др. Какъ пришлось все это ломать, когда на философскомъ отдѣленіи университета все это перечитывалось по первоисточникамъ отъ доски до доски. И для чего же нужно было это? Вѣдь моя религіозность нисколько не пошатнулась, когда узналъ истину. Вѣдь въ настоящее время вполне примиряются наука и религія, для религіи наука не страшна. Я не стану утверждать, но, принимая во вниманіе достаточную правдоподобность, судя по фактамъ, позволю себѣ высказать одну фразу, которую пришлось въ Петроградѣ слышать въ домѣ одного „изъ видныхъ чиновныхъ лицъ“. Говорятъ, что однажды въ засѣданіи Св. Синода былъ поднятъ вопросъ о реформѣ семинаріи, о созданіи общей средней

школы, послѣ окончаніи которой лица, желающія посвятить себя служенію церкви, поступаютъ на богословскій факультетъ. Послѣ ряда высказанныхъ мнѣній, покойный К. П. Побѣдоносцевъ заявилъ, что просвѣщенія въ стѣны семинаріи, пока онъ живъ, не допуститъ: образованные священники внесутъ просвѣщеніе въ деревню, а это якобы можетъ грозить государственному строю. Были-ли сказаны эти слова или нѣтъ, не стану утверждать, но что нѣчто подобное происходило до послѣдняго времени въ стѣнахъ семинаріи, это тоже отрицать довольно трудно*).

Вотъ вамъ первая причина слабости духовенства. Но допустимъ школа дала надлежащихъ пастырей; теперь возникаетъ вопросъ, какъ ихъ привлечь къ миссіи священнослуженія, вѣдь всевозможными преградами и репрессіями многое не сдѣлаешь. Даже когда разрѣшалось держать вступительный экзаменъ при университетѣ только студентамъ семинарій, то и тогда всѣ лучшія силы старались бѣжать, образованныхъ священниковъ не хватало.

Очевидно эти паліативы негодны, нужно нѣчто другое, болѣе радикальное.

Какъ ни скромно жалованіе чиновниковъ, но все же оно ставитъ его положеніе независимымъ отъ „манны небесной“, ему не приходится протягивать руку просителю. Священникъ же, служитель алтаря, дарящій божественную благодать вынужденъ продавать ее за деньги, обращаться въ торговца, т.к. иначе онъ и семья его пропадутъ съ голода. На дорогѣ встрѣча съ священникомъ у насъ стала считаться дурнымъ предзнаменованіемъ — „не къ добру“. Невольно вспоминается трагическая картина священника изъ Некрасова („кому вольготно весело живется на Руси“) Правда, сказано въ св. Писаніи: „служащій алтарю, отъ алтаря да питается“, — но не тѣ теперь времена, не тѣ условія, не станешь теперь питаться акридами и ди-

*) Редакція этого взгляда не раздѣляетъ.

кимъ медомъ, не станешь ходить въ сандаліяхъ и облекаться какимъ либо хитономъ своего издѣлія. Но помимо этого, ничто такъ не портитъ отношеній между приходомъ и причтомъ, ничто такъ ихъ не разъединяетъ, какъ необходимость поборъ.

Говорятъ, что въ юго-западномъ краѣ положеніе причта хорошее: священники и псаломщики надѣлены церковной землей, а также небольшимъ жалованіемъ. Однако и здѣсь положеніе священника нельзя признать вполне удовлетворительнымъ. Во первыхъ, при большинствѣ приходоу церковные земельные надѣлы весьма недостаточные; тамъ же, гдѣ они сравнительно хороши, создается особое нежелательное положеніе, — священнику, равно какъ и псаломщику, приходится постоянно сталкиваться съ крестьянами — прихожанами на почвѣ сельскохозяйственныхъ счетовъ, приходится даже на этой почвѣ вести съ ними борьбу и вообще имѣть массу непріятныхъ столкновеній, совсѣмъ не соответствующихъ положенію пастыря и роняющихъ пастырскій авторитетъ. Грустное впечатлѣніе производитъ часто видъ сельскаго священника; убогая внѣшность, умственная отсталость, индиферентизмъ къ своему высокому долгу, — вотъ что создаетъ многолѣтнее прозябаніе въ деревнѣ въ постоянной борьбѣ за существованіе, за насущный кусокъ хлѣба для себя и своей часто многочисленной семьи. Вотъ что дѣлаетъ матеріальная необеспеченность.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

П. Стефановскій.

О воспитаніи въ дѣтяхъ чувства стыдливости.

Изъ слова Владимира, митрополита Кіевскаго.

Родители пр. Дѣвы Маріи, прося Бога о дарованіи имъ дитяти, дали обѣтъ посвятить его на служеніе Богу, считая, что только такое воспитаніе есть доброе и богоугодное.

Въ ряду добродѣтелей, которыя должны быть присущи всякому благовоспитанному дитяти, не послѣдне, а одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ чувство стыда или стыдливость. Она требуетъ особыхъ заботъ и особеннаго вниманія со стороны родителей, обязанныхъ ее воспитывать въ своихъ дѣтяхъ.

Чувство стыда, такъ же, какъ и чувство истины, прирождено каждому ребенку. Задача родителей и воспитателей поэтому состоитъ въ томъ, чтобы не дать погаснуть этому чувству, но воспитать его, развить и укрѣпить. При этомъ, христіанскіе родители, замѣтьте и соблюдайте слѣдующія правила:

Предостерегайте вашихъ малютокъ отъ всею, что разтлѣваетъ святое чувство стыдливости. Какъ часто и тяжело погрѣшаютъ въ этомъ отношеніи многіе родители или по неблагоразумію, или по недостатку бдительности! Какъ часто можно наблюдать, что матери дозволяютъ своимъ малюткамъ на глазахъ подрастающихъ сестеръ и братьевъ оставаться въ полунагомъ или совершенно обнаженномъ состояніи, не воспрещаютъ имъ бѣгать не только дома, но и на улицѣ въ одной сорочкѣ, дозволяютъ безнаказанно отправлять свои естественныя потрѣбности на улицѣ, на глазахъ другихъ, раздѣваться другъ при другѣ во время купанья, при отходѣ ко сну, лежать въ обнаженномъ видѣ на постели и т. п. Христіанскіе родители! Допуская подобныя поступки, вы тяжело согрѣшаете противъ дѣтей вашихъ и вмѣсто стыдливости развиваете въ нихъ чувство безстыдства. Не смотрите на подобныя поступки, какъ на невинныя, но подвергайте вашихъ малютокъ строгимъ взысканіямъ, когда замѣчаете въ ихъ дѣйствіяхъ что-либо безстыдное. И если, напримѣръ, малютка по глупости обнажитъ себя, то сейчасъ же прикрой его, не говоря ни слова. Если же болѣе или менѣе взрослое дитя приметъ неприличное противное чувству стыда положеніе, то скажи ему серь-

езно: „ахъ какъ это дурно! Кто такъ дѣлаеть? Впередъ что-бы этого не было! Подумай, хорошо ли это? Вѣдь на тебя въ такомъ видѣ смотритъ Богъ и святой ангель-хранитель“ или что-либо подобное. Когда родители будутъ поступать такимъ образомъ, тогда у дѣтей очень рано созрѣетъ убѣжденіе, что всякое нарушеніе стыдливости есть тяжкій грѣхъ, хотя бы это происходило безъ всякой дурной мысли.

Второе правило гласитъ: *остерегайся, чтобы тебя самому не быть причиною растлѣнія невинности твоихъ дѣтей*. Но какимъ образомъ?

Если родители съ юности предавались чувственнымъ удовольствіямъ, добрачное время провели въ невоздержаніи и нецѣломудріи, если они и въ брачномъ состояніи переступаютъ законную мѣру, не умѣя обуздывать свои плотскія влеченія, то подобная похотливость наслѣдственно переходитъ и на дѣтей. Чувственные родители рождаютъ и дѣтей съ склонностію къ чувственности. Пусть это крѣпко помнятъ какъ родители, такъ въ особенности юноши и дѣвицы, имѣющія вступить въ супружество. Грѣхи юности родителей часто самымъ горькимъ образомъ отражаются и на дѣтяхъ. Далѣе, родители часто бываютъ виноваты въ растлѣніи, порчѣ дѣтей и тѣмъ, что они слишкомъ нѣжатъ ихъ. Дѣти, которыя спятъ на слишкомъ мягкихъ и теплыхъ пуховикахъ, долго, по пробужденіи остаются въ постели, дѣти, которымъ даютъ слишкомъ питательную и приправленную пряными веществами пищу, или слишкомъ рано приучаютъ къ употребленію спиртныхъ горячительныхъ напитковъ, наконецъ, дѣти, которыя остаются въ праздности безъ всякихъ занятій, — находятся въ большой опасности потерять свою невинность и подпасть тайному грѣху юности. Праздность есть мать какъ всѣхъ вообще пороковъ, такъ въ особенности нецѣломудрія. Вотъ почему, если хотите вы, христіанскіе родители, имѣть дѣтей стыдливыхъ, цѣломудренныхъ, здоровыхъ тѣломъ и душой, то старайтесь закалять ихъ съ самаго ранняго возраста, приучай-

те ихъ переносить и жаръ, и холодъ, и нужды, и скорби, упражняйте ихъ въ трудъ и работъ и предохраняйте ихъ отъ изнѣженности, ибо изнѣженное и отучнѣвшее тѣло представляетъ изъ себя плодоносную почву для порока и нецѣломудрія.

Третье правило гласить: *наблюдайте за малыи дѣтьми, чтобы они не имѣли никакого повода соблазниться на нарушеніе цѣломудрія.* И въ этомъ случаѣ на первомъ планѣ долженъ быть самый бдительный глазъ за спальнями малютокъ. Нѣкоторыя изъ дѣтей портились и теряли свою невинность вслѣдствіе того, что имѣли одну постель со своими братьями и сестрами. Поэтому, родители, каждое изъ дѣтей своихъ кладите отдѣльно, если есть у васъ для этого какая-нибудь возможность. Но ни при какихъ обстоятельствахъ и ни подъ какимъ видомъ не позволяйте дѣтямъ различнаго пола спать на одной постели. Это ужасное, но къ сожалѣнію нерѣдко у насъ встрѣчающееся зло строго осуждаемо было и святыми отцами церкви и лучшими воспитателями всѣхъ временъ. „Ни бѣдность, ни тѣснота помѣщенія,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—не можетъ служить здѣсь извиненіемъ; ибо гораздо лучше было бы, если бы они спали на полу или даже подъ открытомъ небомъ“. Не держите, христіанскіе родители, хотя бы ради вашихъ дѣтей, ни слугъ, ни служанокъ, которыя ведутъ сомнительный или явно нецѣломудренный образъ жизни. Далѣе. Строже слѣдите, чтобы въ вашемъ домѣ не было ни книгъ, ни картинъ, которыя по своему содержанію вредны и могутъ, если попадутся дѣтямъ на глаза, подвергать опасности ихъ невинность, осквернять чистоту ихъ чувствъ и воображенія. Само собою разумѣется, что на васъ же, родители, лежитъ обязанность слѣдить за дѣтьми и тогда, когда они бываютъ на уличныхъ играхъ, и не позволять имъ имѣть общеніе съ дѣтьми испорченными, грубыми и неблаговоспитанными.

Четвертое, наконецъ, правило говорить: *насаждай въ*

сердцахъ дѣтей твоихъ любовь къ стыдливости и цѣломудренной честности изъ религіозныхъ основаній, а не изъ приличій только свѣта. Если вы хотите воспитать въ дѣтяхъ вашихъ стыдливость только потому, что вольное поведеніе можетъ вредить имъ въ глазахъ людей, то вы такимъ образомъ не воспитали бы и не насадили бы въ сердцахъ ихъ той истинной чистоты, которая одна только угодна Богу. Въ этомъ случаѣ ваши дѣти казались бы чистыми и невинными только предъ лицомъ міра, но сердце ихъ могло быть гнѣздомъ нечистыхъ страстей. Чтобы они были поистинѣ чисты и невинны, для этого вы должны научить ихъ любить чистоту и невинность ради Бога и ради же Бога питать отвращеніе къ нечистотѣ и нецѣломудрію, такъ какъ насколько пріятна Богу добродѣтель цѣломудрія, настолько мерзокъ и отвратителенъ для Него порокъ нецѣломудрія. Необходимо для этого постоянно указывать дѣтямъ на глазъ Бога, Который видитъ все и сокровенное, проникаетъ и въ самые глубокіе тайники сердца, предъ Которымъ, слѣдовательно, ничто не можетъ сокрыться и Который на каждый нецѣломудренный помысль, на каждое нечистое пожеланіе смстрить, какъ на тяжкій грѣхъ. При этомъ полезно напоминать имъ о святомъ ангелѣ-хранителѣ, который и днемъ и ночью, выну присутствуетъ при нихъ и бдительно слѣдитъ за ними, и если онъ замѣтитъ въ ихъ мысляхъ нѣчто нечистое, то онъ будетъ обвинителемъ ихъ предъ Богомъ. Страхъ предъ вседѣприсутствіемъ и всевѣдѣніемъ Бога и постоянное памятованіе объ ангелѣ—хранителѣ будутъ лучшими стражами невинности и цѣломудрія дѣтей.

Вотъ какимъ образомъ надлежитъ воспитывать въ дѣтяхъ святое чувство стыдливости.

(Духовная Беседа)

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффициальная часть:*—Указъ Святѣйшаго Синода (о запрещеніи продажи свящ. предметовъ).—Распоряженія Епархіальнаго Начальства:—а) назначенія перемѣщенія и увольненія.—б) Отъ Владикавказской Дух. Консисторіи.—Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Владикавказскаго Дух. Училища.—Отъ Совѣта ольгинской женской Второклассной школы.

Неофициальная часть:—Праздникъ Успенія Божіей Матери въ Россіи.—Прот. І. Васильевъ.—Памяти Святителя Питирима.—Свящ. Гр. Сысоевъ.—Готовнсть къ смерти.—Стих. Н. Глаголевъ.—О реформахъ въ русской церкви.—а) Нѣсколько мыслей къ вопросу о реформѣ прихода.—П. Стефановскій.—О воспитаніи въ дѣтяхъ чувства стыдливости (Изъ слова Владиміра, митрополита Кіевскаго).—Объявленія.

Печатать разр. 15 Августа 1916 г. Цензоръ Протоіерей. Д. Дьяченко.
